

Лу Пиньянь снова пришел в себя. Ощупав свое тело, превращенное в подобие мумии, он невольно исполнился скорби и негодования — хоть плачь, хоть смейся!

С превеликим трудом он пошевелил единственной свободной рукой, чтобы убедиться, что с его маленьким Пиньянем всё в порядке. Убедившись, что тот не пострадал, Лу Пиньянь наконец выдохнул и отпустил тревогу, которая не давала ему покоя.

— Эх, ну почему я такой неудачник? — пробормотал он. — Ладно, попал в другой мир без суперспособностей, в конце концов, мог бы просто остаться обычным офисным планктоном. Но чтобы сразу по пришествии получить такую трепку? Где справедливость?

Пока Лу Пиньянь предавался жалости к себе, сетуя на то, что, видимо, так и останется неудачником, которому даже перемещение в другой мир не помогло, дверь палаты отворилась, и вошла высокая красавица-врач.

Враги встречаются — и глаза наливаются кровью!

При виде этой женщины у Лу Пиньяня чуть из глаз искры не посыпались. В сердце закипела такая ненависть! Если бы эта дура не была слепой и не приняла его за хулигана, разве он оказался бы в таком состоянии? Теперь он весь изранен, с кровати не встать, и неизвестно, когда еще выпишут.

Приходилось признать, что врач была невероятно хороша собой. Очи, словно осенние воды, брови — тонкие линии тушью, изящный носик и нежные алые губы — в ней всё было безупречно. Фигура — просто бомба, даже мешковатая зимняя ватная куртка не могла скрыть ее достоинств. Ноги такие длинные, что, казалось, начинались прямо от пупка, — грех было не использовать их для чего-то более эффектного, чем ходьба. Черная оправа очков, белый халат — мечта любого домоседа. Жаль только, фасон старомодный, но когда он разбогатеет, то обязательно подарит ей что-нибудь более изысканное.

Лу Пиньянь признавал, что она — именно тот типаж, который заставляет его сердце биться чаще, особенно эта лучезарная улыбка, так похожая на одну актрису из его прошлого мира. Но это не давало ей права бездумно обвинять его в хулиганстве!

Хулиганство! Какое страшное обвинение! Она что, думала, он не слышал лекций учителя Ло Сяна? Лу Пиньянь всю жизнь был честным человеком, с детства поклялся не иметь ничего общего с пороками, а она назвала его хулиганом? Разве такими словами разбрасываются? Посмотрите, до чего меня довели!

— Лу Пиньянь, ты очнулся? Есть боли? Что-то беспокоит?

— Я тебя узнал, слепая ты дура! Я чуть не погиб из-за тебя, а у тебя еще хватает наглости спрашивать, где болит? Посмотри на меня, внимательно посмотри! У меня, черт возьми, болит всё, от макушки до пят!

Красавица-врач в изумлении широко открыла рот:

— А... тебе уже лучше?

— Лучше? Что значит лучше? Я чуть не отправился на тот свет, а ты называешь это лучше? У тебя вообще есть врачебная этика? Хоть капля сострадания?

— Прости, прости, всё моя вина! Я сама не знаю, что на меня нашло, правда, я не нарочно...

— Если это не нарочно, то что было бы, если б ты старалась? Я бы уже давно остыл!

— Прости, пожалуйста, я просто трусиха, вечно накручиваю себя, вот и ошиблась. Что мне сделать, чтобы ты меня простил? Проси о чем угодно, я всё исполню!

— Э-э... о чем угодно? — надо признать, красота — страшная сила. Пара простых слов, и его мысли уже потекли в не совсем приличное русло.

— Может, мне приходиться после смены и ухаживать за тобой? Буду приносить что-нибудь вкусненькое. Я еще стажер, денег особо нет, придется просить у родителей или грабить брата. Думаю, помощь тебе не помешает, раз у тебя с головой не всё в порядке, я могу помочь! Ты ведь наверняка сильно устаешь на освоении целины в корпусе? Или хочешь, я попрошу папу перевести тебя в больницу? На какую-нибудь легкую работу, полы подметать, например? Справишься?

— Погоди, твой... твой папа кто? Ты что, по блату здесь?

Лу Пиньянь не особо обратил внимание на другие слова, но предложение перевести его в больницу его действительно зацепило.

В наши дни жизнь молодых интеллигентов в производственно-строительном корпусе была не сахар. Когда наступали лютые морозы и всё вокруг замерзло, местные жители отсиживались по домам, а корпус продолжал работать, причем на самых тяжелых участках: валка леса, рытье каналов, перевозка земли на тачках. Летом комары и мошкара готовы были выпить из человека все соки, не говоря уже о весенних полевых работах, когда спина трещала от нагрузки. Здоровый человек — и тот не всегда выдерживал, а что говорить о нем, полукалеке, оказавшемся в больнице неизвестно по какой причине?

— Не смей называть меня блатницей! Хотя мой отец — заместитель главврача, а мама — старшая медсестра, я всего добиваюсь сама. Я хочу доказать всем, что могу стать отличным врачом и осуществить свою мечту. Спасать жизни, бороться с неизлечимыми болезнями, я хочу...

— По-моему, ты хочешь улететь на небо. А что такого в связях? Я бы сам не отказался от таких

связей! Забудь пока о переводе, скажи лучше, зеркало мне можешь принести?

— А? Ты опять бредишь? Зачем тебе зеркало?

— Какой бред? Эй, ты только что сказала, что у меня с головой проблемы? Что с ней не так?

— Похоже, твое состояние действительно тяжелое. Ты хоть помнишь, как здесь оказался?

— Не помню. Как я здесь оказался? Это имеет значение?

— А свое имя, возраст, откуда ты родом — помнишь?

— Что за вопросы? Я Лу Пиньянь, мне семнадцать, родом я из... подожди, дай вспомнить! Ну...
э-э...

— Не надо, не думай... Тебе нельзя перенапрягаться, отдыхай, просто отдыхай!

Лу Пиньянь потерял дар речи от того, как она утешала его, словно маленького ребенка. Выходит, я попал в больницу, потому что у меня не все дома?

— Я повредил голову, и поэтому у меня проблемы с памятью? Или я был болен? Почему я помню только обрывки прошлого и не могу понять, кто есть кто? Что со мной происходит?

Красавица-врач вздохнула, словно не в силах ранить пациента с неизлечимым недугом:

— Как бы сказать... по словам твоих сослуживцев, которые тебя привезли, ты с детства не отличался особой сообразительностью. Кхе-кхе, ну, скажем так, не то чтобы совсем дурак, просто делал всё, что тебе скажут, и вечно всё забывал. Но ты был крупным парнем, сильным, ел за троих, а других особых достоинств, кажется, не было. Недавно на лесоповале тебя ударило упавшим деревом, начался жар, ты впал в кому. Санитары не смогли помочь, пришлось везти тебя сюда. После нескольких дней лечения тебе стало лучше, ты даже приходил в себя, а потом снова впадал в беспамятство. В общем, рассудок у тебя неясный...

Лу Пиньянь остолбенел. Врач еще очень вежливо выразилась. Несообразительный, всё забывает, неясный рассудок — это же просто полудурок! Делал всё, что скажут? Если ему прикажут съесть дерьмо, он пойдет и съест? Неужели он дебил?

Эта мысль заставила его самого усмехнуться. Как такое возможно? Если он умственно неполноценный, кто вообще допустил его в корпус? Как он прошел медкомиссию?

— Хватит шутить. Я что, похож на ненормального? Говоришь, я всё забываю, а как же я так

отчетливо помню тебя? Видала ты где-нибудь таких больных, как я?

— Пожалуй, ты прав. Но ты всё равно не помнишь, откуда ты родом! Может, это из-за травмы головы? Когда мозг начал восстанавливаться, он заодно исправил и другие проблемы?

Лу Пиньянь-то знал, в чем дело. Если бы не его перемещение, тот, другой Лу Пиньянь, уже давно был бы мертв. Какое там восстановление — человек уже остыл, какое к черту восстановление!

— Ладно, не бери в голову. Главное, что сейчас всё идет на поправку. Тебе лучше — мне спокойнее, хоть мучиться совестью не буду... Хи-хи, может, ты мне еще спасибо скажешь! Если бы я не довела тебя до драки, ты бы так быстро не пошел на поправку! Жди здесь, я принесу зеркало, только не двигайся!

Лу Пиньянь был в полном недоумении. Его личность — идиот? Это же, черт возьми, худший сценарий из всех возможных!

<http://bllate.org/book/18528/1782159>